

«ТАРЗАНКА»
(Сборник рассказов для детей младшего школьного возраста)

ШАГИ ЗА ДВЕРЬЮ

Ирине Токмаковой

Стёпка жил в небольшом посёлке и давно мечтал сходить в зоопарк или цирк. Зоопарк был в другом городе. Там жил дядя Коля, ехать к которому на электричке часа три. Стёпку одного не отпускали - мог заблудиться в большом городе.

Всё решил телефонный разговор с дядей. Договорились, что здесь Стёпку посадят на электричку, а там дядя встретит его.

Но дяди на станции не оказалось. Стёпка подождал некоторое время, и когда большая стрелка на вокзальных часах перескочила на другую цифру, подошёл к полицейскому:

- Вы не знаете, где улица Совнаркома, дом 8?

- Совнаркома? Это идёшь прямо и упираешься в кинотеатр. А первый дом слева - твой.

Стёпка шел по улице и рассматривал витрины магазинов. В одной из них он увидел чучела и клетки.

- ZOOмагазин, - прочитал Стёпка и без колебания открыл дверь.

Чего здесь только не было! Прозрачная стена из аквариумов с разными рыбками, хомячки, декоративные кролики, много скрипучих попугайчиков, о которых давно мечтал Стёпка. Одним словом, всё что угодно, кроме слона. Слон ждал Стёпку в зоопарке, а потому Стёпка поспешил на выход.

Он быстро отыскал дом дяди и его шестую квартиру. На звонок никто не вышел. Стёпка позвонил ещё раз, и ещё...

И вдруг Стёпке послышались шаги. За дверью дяди Колиной квартиры кто-то ходил. Стёпка перестал дышать и прислушался: шаги то удалялись, то снова осторожно приближались.

Он нажал на кнопку звонка.

-Дядя Коля, откройте! Это я, Стёпка!

Нет, ему не почудилось, по коридору кто-то ходил: быстро-быстро, туда-сюда. Стёпка опять требовательно позвонил. Но никто не откликнулся, и дверь не открыла.

Он сел на ступеньки, прижал к себе рюкзак и прислонился к стенке...

Его разбудил дядя Коля.

- Ты давно сидишь? Я уже все электрички встретил - нет тебя. Хотел уже звонить родителям - узнавать: в чём дело.

- У вас кто-то за дверью ходит, - сказал Стёпка.

- А это мы сейчас посмотрим, - улыбнулся дядя Коля, открывая дверь.

Навстречу им из кухни выбежала газета.

Когда дядя включил свет, газета развернулась на месте и покосолапила в тёмную комнату.

- Это ёжик. Постель на ночь готовит, - пояснил дядя.

- Ёжик?- удивился Стёпка.

- Ну да, ёжик. Недавно у подъезда в кустах подобрал, Лапу, видно, поранил. Подлечу его маленько, а потом в зоомагазин сдам, а, может, на чучело кому продам. Какие ни есть, а деньги.

Ночью Стёпка несколько раз просыпался и слышал как шуршит газетами ёжик.

Когда утром он проснулся, в комнате никого уже не было. На столе лежала записка: «Завтрак на плите. В зоопарк пойдем завтра». Рядом лежал ключ, скорее всего, от квартиры.

И тут он вспомнил про ёжика. Ёжика нигде не было. Неужели уже отнёс? - испугался Стёпка.

Он прошел в другую комнату и заглянул под шкаф. Там шевелились обрывки старых газет. Это сонно дышал ёжик. Рядом стояло пустое блюдце.

Стёпка быстро выложил из рюкзака привезенные дяде гостинцы. Одно яблоко он оставил на обратную дорогу. Достал носовой платок и положил в него сонного ёжика.

«Мы с ёжиком паехали дамой. Стёпка», - написал он на обратной стороне записки.

Дорога к станции шла направо. Стёпка повернулся налево, в городской парк.

Он прошёл вглубь парка, вырыл под кустиком ямку, выстелил её травой и осторожно положил в неё спящего ёжика.

В животе заурчало от голода. Он вспомнил про яблоко. Наливное, душистое, оно еле помещалось в Стёпкиной ладони.

- Я только немножко... - сам себе сказал Стёпка и, положив надкусенное яблоко рядом с ёжиком, зашагал в сторону железнодорожной станции.

ЛАЗЕРНАЯ УКАЗКА (ЗЕЛЁНЫЙ ЛУЧ СМЕРТИ)

Это, конечно, был Юрка, Юрка Сивков, с которым Тимка и Федька когда-то ходили в детсад. Теперь они встречались с Юркой только летом, когда он приезжал на каникулы к дедушке с бабушкой с Дальнего Востока.

- Привет дальневосточникам! – крикнул Тимка.

- Салют волжанам! – ответил Юрка.

Отец у Юрки – капитан дальнего плавания. А потому у Юрки настоящий кортик, а на боку сегодня болтался коричневый продолговатый футляр, который Юрка придерживал точно кортик.

- Бинокль? - поинтересовался Федька.

- Фонарик, - Юрка важно похлопал по футляру.

- А фонарик зачем? - спросил удивленно Тимка.

- Точнее это не фонарик, а секретное оружие: лазерная указка, - почти шепотом объяснил Юрка.

Ребята уже слышали по телевизору о лазерных указках, лучи которых хулиганы наводили на садящиеся самолеты. Но ведь Юрка не хулиган, а сын моряка, капитана дальнего плавания.

- Он что угодно может остановить, хоть на земле, хоть в воздухе, - похвастался Юрка, доставая из футляра фонарик: блестящий, с зелёным стеклом.

- Ври больше! Ты что - Терминатор? - засомневались друзья.

- Когда стемнеет, выходите на улицу - сами убедитесь.

Когда солнце наконец спряталось за горизонт, ребята встретились у подъезда и решительно зашагали к небольшому парку, мимо которого проходила автомобильная дорога.

Они спрятались за кустами, и Юрка достал фонарик. Ждать пришлось недолго. Впереди показались огни машины.

- К бою! – скомандовал Юрка, и включил фонарик. Тимка и Федька увидели как тонкий зеленый луч метнулся навстречу машине и, ослепляя водителя, замер на лобовом стекле. Машина завиляла из стороны в сторону, завизжали тормоза, и она, съехав с дороги, залетела в кусты. Из кабинки, ругаясь, выскочил водитель:

- Эх, я сейчас кому-то уши надеру!

- Атас! Смыываемся! – скомандовал Юрка, и первый показал ребятам спину. Тимка и Федька бросились за ним.

– Держись левее - там гаражи, - крикнул Тимка.

Через несколько минут, тяжело дыша, ребята остановились возле гаражей.

- Ну, как? – спросил Юрка и прислушался.

- Кажется, оторвались, - ответил Федька.

- Хорошо, что мы не уши, - заметил Тимка. – Может хватит на сегодня приключений?

- Вам виднее, - пряча фонарик в футляр, важно заметил Юрка. - Один – ноль в мою пользу.

Дома их уже потеряли.

- Вы куда пропали? – спросила мама Юрки, и подозрительно посмотрела на ребят. Те испуганно переглянулись, но тут вмешался отец Юрки:

- Новости дадите спокойно посмотреть?

Мальчишки тоже механически уставились на экран телевизора. Там показывали какой-то аэропорт и много самолётов.

- В некоторых регионах России участились случаи хулиганства при помощи «лазерных указок», – сказала диктор, и Тимке показалось, что она уставилась на него. – Так, в Махачкале и Самаре лазером пытались ослепить экипажи пассажирских самолетов. Президент Чечни Рамзан Кадыров приказал запретить продажу «лазерных указок» на территории республики.

Тимка с Федькой переглянулись и посмотрели на Юрку. Глаза его восторженно блестели.

- Видели? – спросил Юрка и достал фонарик. – Направляешь на самолет, и он как миленький садится, где тебе нужно.

Тимка вспомнил вдруг про отца, который ушёл сегодня наочные полёты, и сказал:

- Да, сильная штука. Дай посмотрю.

- А я что говорю, – захихикал Юрка и протянул фонарик Тимке. – Если хорошенъко потренироваться, можно и спутниками на орбите управлять.

- Ой! – вскрикнул вдруг Тимка.

Фонарик, сверкнув ненавистным зелёным стеклом, полетел на пол.

Первым почувствовал неладное Юрка.

- Эх ты, балда! – захныкал он, поднимая фонарик.

Фонарик был целым, только что не светил, сколько Юрка не дергал кнопку рычажок.

- Я ведь пошутил, – признался вдруг он. – Никакой это не лазер, а обычный фонарик. Только стекло зелёное.

- Доморгался, – радостно заметил Тимка и, точно обезвреженную гранату подкинул на ладони мертвый фонарик. И загадочно добавил: - Один – один – ничья!

РАНЕНИЙ «ОРЛЁНОК»

(рассказ)

О том, что в нашем микрорайоне будет проходить военно - патриотическая игра «Орлёнок», мы с Валериком узнали из объявлений, расклеенных почти на каждом доме. В этой игре мы были не новички. У нас даже имелась своя команда с грозным названием «Динамит». С толстушкой Светкой, капитаном нашей команды, мы всегда занимали призовые места – второе или третье и никогда первое. Может быть, сегодня нам повезёт?

Чтобы не опоздать на построение мы всю дорогу бежали, представляя: как волновалась Светка. Ничего, похудеет килограмма на два, это ей полезно.

Команд было семь. После поздравления депутата, всем ребятам раздали ленточки, похожие на российский триколор и булавки. Светка быстро, как будто ежедневно это делала, приколола нам ленточки к рубашкам. Команда под №3 «Динамит» к соревнованиям была готова.

Светка бегала к судьям, к организаторам соревнований. Она им что-то говорила, они ей отвечали, размахивая руками.

- Надо пробежаться по трассе. Так сказать, проверить её на зуб, чтоб меньше было проблем,- предложила нам Светка.

С этим согласились все и, когда до начала соревнований осталось десять минут, мы быстро пробежались по маршруту: противогазы, полоса препятствий, оказание первой медицинской помощи, преодоление рва, «мышеловка», «паутина»...

Валерик скривил презрительно губы и поплевал на ладони:

- Элементарно! Первое место у нас в кармане.

- Не скажи, - оглянулась Светка на трассу. - Одно дело со стороны смотреть, другое - соревноваться.

После короткого инструктажа на старт вышла первая команда.

Наша очередь была ещё не скоро, и мы расположились так, чтобы видеть все этапы соревнования.

-«Динамит»! Где у нас «Динамит»?!- крикнула в мегафон судья.

Мы выросли перед ней, как грибы после дождя.

-Готовы? – спросила она.

Светка только открыла рот, чтобы ответить, как за спиной кто-то рявкнул:

-Так точно!

Это был Валерик.

- Ваш девиз?

И мы дружно, хором, во весь голос прокричали:

Мы команда классная

И взрывоопасная.

Кто сегодня победит?

Ну, конечно, «Динамит»!

Судья бросила взгляд на трассу (она была свободна) и скомандовала:

-На старт! Внимание! Марш!

И мы рванули с места. Первый этап – «стометровку» - мы пробежали быстро и бросились к противогазам. В них надо было пробежать второй этап, метров 20, потом снять и отнести противогазы обратно.

Мы уже добежали до финиша, когда услышали за спиной страшный рёв. По звукам, за нами мчался слон. Слоном оказался Валерик. Его алые щеки выглядывали из противогаза и вместо того, чтобы бежать вперед, он топтался на месте и трубил. Мы подхватили Валерика под руки и быстро потащили к финишу. Только там выяснилось, что не была снята заглушка на противогазной коробке, и Валерик чуть не задохнулся.

На третьем этапе нас ждала врач с повязкой «красный крест».

-Вам задание: мальчик потерял сознание, - сказала она. - Ваши действия?

Мы посмотрели на Светку. Все-таки папа у неё врач, пусть и ветеринарный.

-Привести его в чувство, - тяжело дыша, бросила Светка.

-А конкретнее? Надо дать больному ...- врач пыталась нам помочь.

- Мороженое, - запрыгал от находчивости Валерик.

-Ещё одно слово и ты вместо мороженого в ухо получишь,- показал я кулак Валерику.

-Дать больному понюхать нашатырь, - вспомнила Светка.

- Правильно! - похвалила нас врач. - А теперь на «тарзанку».

Так же легко, но не без проблем мы преодолели «тарзанку», качающееся бревно, отстреляли из «воздушки» и замерли перед последним испытанием - «паутиной».

-Прижмайтесь к земле, когда будете ползти под сеткой, - напомнила нам судья. - Касаться её нельзя. И не спешите! Главное - не скорость, а отсутствие штрафных очков.

Сетка была натянута так низко, что Светка не могла её не задеть, но тут случилось ЧП, которое спасло Светку.

Я прошёл этап быстро и ждал Валерика. Он упал под сетку и так заработал руками и ногами, что мы чуть не потеряли его в пыли.

Когда же сияющий Валерик появился на финише, он напоминал индейца: грязное от пыли лицо и белые зрачки.

-Ну, как я?- сияя, спросил он.

- Можно было и лучше, - заметила Светка. – А что это у тебя с ногой?

Все посмотрели на левую ногу Валерика, и только тут заметили, что она в крови.

Валерик побледнел и, чтоб он не упал, мы усадили его под дерево. А Светка побежала за врачом.

Врач быстро осмотрела рану.

-Должно быть, стеклом поцарапался, - доложила она судье.

-Мы ведь всю дистанцию перед соревнованием осмотрели, - судья виновато развела руками.

Врач дала понюхать Валерику нашатырного спирта, обработала рану перекисью водорода и наложила повязку.

-Как дела у «Динамита»?- спросила она судью.

-Скорее всего, третье место.

-Как третье? - чуть ли не вскочил Валерик.- Да если бы не ранение, мы бы обставили всех!

Судья соревнований ещё раз посмотрела на списки, потом на доктора:

- Второе место, в принципе, они заслужили.

-Ура!- взорвался «Динамит» от радости.

Домой мы возвращались не спеша. Во - первых, сказалась усталость от соревнований. Плюс нам, как призерам, каши дали с добавкой. Валерика мы вели по очереди. Каждый из команды считал за честь помочь раненому герою. Хотя хромать Валерик почти перестал. Все понимали: без него мы ни за чтобы не завоевали второго места.

Уже возле дома, прощаясь, Валерик заметил:

-Чепуха! Какой я герой. Вот если бы вторая нога была ранена - первое место у нас было бы точно!

П И Р О Ж Н О Е

- Мам, я пирожное хочу, - сказала Надя и посмотрела в окно. На тротуаре, провожая прохожих любопытным взглядом, сидела красивая черная собака. Белая полоска шерсти у нее на шее походила на ошейник.

- Ты же еще вчера последнее съела,- ответила мама. Она мыла посуду после завтрака. - Вот пойду в магазин, еще куплю.

- Я сама могу купить, - предложила Надя. - Что я маленькая?

Мама с улыбкой посмотрела на дочь, прошла в коридор к туалетному столику и достала из сумки кошельёк:

- Вот тебе деньги и будь, пожалуйста, повнимательней на дороге. И не вздумай опять кормить пирожным собак.

- Хорошо-о! - крикнула, скачущая по ступенькам Надя.

...Пирожное пахло вкусно, но она старалась не смотреть на кремовые, точно настоящие ягоды клубники в корзиночке из песочного теста.

- Папу с мамой угощу и мне кусочек останется,- подумала Надя вслух и порадовалась своему решению.

Где-то на пол - пути к своему дому ей показалось, что за ней кто-то идет. Она обернулась и увидела собаку. Ту самую собаку, которую видела из окна кухни. Собака жила в их дворе и звали её Шарик.

Надя остановилась. Шарик тоже. Он завилял хвостом и, облизываясь, уставился на пирожное.

- Нельзя, Шарик. Мама ругаться будет, - сказала она собаке и, переложив пирожное в другую руку, поспешила дальше.

Шарик, не отставая, настойчиво бежал следом. Глаза его виновато моргали, будто говорили: "Разве я виноват, что собаки тоже любят пирожные?"

- Ну что мне с тобой делать? Ведь попадёт мне от мамы. Я завтра тебя угощу, а сегодня пирожное надо обязательно донести. Ты меня понимаешь?

Шарик не хотел понимать и с надеждой смотрел то на пирожное, то на девочку. И Надя решилась: "Ну, разве что кусочек..."

Она аккуратно отломила половину пирожного и положила его на бордюр. Шарик мгновенно проглотил пирожное.

- Хватит, Шарик, отстань!- приказала Надя.

Но Шарик не отставал и она на ходу начала объяснять ему, что оставшаяся половинка - для папы и мамы. Что она не может её отдать, она и сама сегодня осталась, скорее всего, без пирожного. Но во взгляде собаки было столько мольбы, что Надя не выдержала: «А вдруг у Шарика сегодня день рождения?».

Шарик радостно завилял хвостом, точно понял слова девочки.

Когда Надя дошла, наконец, до своего подъезда, в руке у неё остался лишь клочок обёрточной бумаги с крошками и жирным пятном. Она скомкала его и бросила в урну, похожую на пингвина.

ЗЯКА (рассказ)

Дочери Анастасии

Зяка появился в квартире Емелиных не случайно. Его подарил Наде на день рождения Колька, двоечник.

-Вот. Это тебе,- краснея, пробормотал Колька и протянул Наде подарок.

Списывал Колька не часто, но его подарок Наде понравился.

В коробке из-под обуви, дрожа от страха, сидел рыжий с пышными бакенбардами и коричневыми глазами зайчиконок и шевелил носом. Скорее всего, он так дышал.

-Это что ещё за чудо?- недовольно спросил папа.

- Папа, он такой пушистый. – Надя взяла зайчонка на руки и поцеловала в пушистую щеку.

- А если он цапнет?

- Не цапнет, - спокойно ответил Колька. – Он добрый.

Колька, хотя и был двоечником, животных любил. У него в квартире жили кот, щенок, две черепашки и большой говорящий попугай.

- Ну, и чем вы его кормить собираетесь?- поинтересовался папа.

-Он всё кушает: хлебушек, травку. Насыпали «геркулеса»- тоже не отказался, - сказал Колька.

-Ну, ну, - папа осуждающе посмотрел на маму, но та и сама была не рада новому квартиранту.- С попугаем хлопот не оберешься, а тут ещё и зайчонок.

-Это декоративный кролик, - поправил папу Колька.

Проблемы начались сразу же, как только за Колькой закрылась дверь: где будет спать Зяка (Наделось, что именно так мама назвала кролика), из чего будет есть и что делать, если заболеет?..

Кролика на ночь посадили в картонную коробку из-под телевизора. Но он не хотел ещё спать. Скорее всего, привык к другому распорядку. Он встал на задние лапки и начал скрестись, пытаясь выбраться. И выбрался: прогрыз в коробке отверстие - и, счастливый, оказался на свободе

- Вот это да! – все от удивления вытаращили глаза. – И что с ним делать?

Зяку закрыли в ванной. Итише для всех, и надежнее. Он немного побушевал в темноте, но вскоре затих.

На следующий день- свобода! Зяка осторожно продвигался, изучая квартиру. Лапки на линолеуме непривычно расположились. И это было смешно. Он, действительно, был потешен, и его хотелось трогать и трогать, но в руки он не давался, и забирался туда, где достать его практически было невозможно: под кухонный стол, за диван в зале, и особенно часто - под кровать в спальне.

Правда, отлеживался Зяка недолго. Когда все, успокоившись, принимались за свои дела, он выходил из укрытия и начинал бродить по квартире, обнюхивая углы, быстро подружился с котом и делал так же, как и кот: царапал диван и грыз обои.

Это начинало раздражать, Зяку прогоняли, но он настойчиво продолжал свою работу. Его прямо – таки тянуло погрызть что-нибудь или порвать.

-Надо купить клетку,- предложила Надя.

- А сколько она стоит?- спросил папа.

- Рублей 500, - предположила мама.

- 500?! – возмутился папа.- Нормально. Клетка пятьсот, и уже на 500 обоев съел.

Куда хотите туда его и девайте.

На семейном совете решили (Надя была против) подарить Зяку папиной знакомой библиотекарше. Библиотекарша мечтала когда-то о декоративном кролике. Папа позвонил ей, и уже представлял, что после совета с мужем её ответ будет положительным. Но вечером она сообщила, что муж против: «У тебя есть кот – хватит с тебя и кота».

Отнести Зяку Кольке нельзя – обидится. Да подарки и не возвращают.

- В городском парке есть небольшой частный зоопарк. Может, там возьмут? - подсказала мама.

В воскресенье все вместе поехали в зоопарк, в котором никогда не были.

На улице, в изгороди, не смотря на солнечный день, стояла сонная лошадь, а в помещении им ударила в лицо духота и непривычный запах, характерный для всех зоопарков. Здесь жили две худенькие лисицы, несколько кроликов, редкий для этих мест дикобраз, в коробке с опилками копошились хомячки, а в пустом аквариуме дремал, тоже декоративный, но рябой, кролик.

Симпатичная женщина в спецовке и рукавицах сказала, что денег на покупку кролика у них нет. Мама объяснила, что они хотят отдать Зяку просто так.

-Привозите, посадим вашего к тому рябому,- женщина показала на аквариум. - И если они уживутся...

-Мамочка, он же не рыба, - захныкала Надя.

-Ничего страшного, временно посидит и в аквариуме.

-А что я скажу Кольке?

-Ничего. С двоичниками стыдно тебе общаться,- рассердилась почему-то мама.

И Надя с мамой в выходные отвезли подарок в городской зоопарк.

- Посадили Зяку пока к рябому. Он сразу в угол забился, - рассказывала папе мама, когда они вернулись.

На следующий день, когда папа пришел с работы, в квартире было тихо и как-то пусто. Никто не путался под ногами, не трепал нервы. Но папа ещё не один день по привычке вскакивал с места – ему казалось, что кто-то грызет обои. Засыпал он с головной болью. Но болела и душа: как там Зяка? Они его кормили, купали, сушили после бани феном, расчесывали пушистые бакенбарды и челочку между ушей, а там никто за ушком не почешет.

И однажды папа, не вытерпев, поехал в зоопарк.

Зяка сидел, забившись в угол какой-то клетки, грязный, худой и всклокоченный. Рядом стояла миска с нетронутой едой.

- Воды даже не было, - рассказал, возвратившись, папа. - Ну, и что будем делать? – он вопросительно посмотрел на маму и Надю. После всего увиденного в городском зоопарке, папа был согласен на всё.

- Я уже заказала большую птичью клетку,- радостно сообщила мама.- Мы тоже были у Зяки и все видели.

Папа обрадовался, что их решения совпали, потому что и сам соскучился по этому худющему комочку.

В понедельник у мамы был выходной. Она купила на рынке пластмассовую корзину для перевозки животных. В зоопарке их ждал Зяка.

«ТАРЗАНКА» (рассказ)

Я с нетерпением ждал лета и оно, наконец- то, наступило. Мы закончили работу на пришкольном участке и перешли в пятый класс. В моём дневнике, как стулья в кинотеатре, стояли «четверки». Среди них даже одна «пятёрка» красовалась - по физкультуре.

Мама с папой радовались окончанию учёбы не меньше, чем я. Они наперебой предлагали мне разные варианты отдыха, включая поездку на Черное море, но победило папино предложение навестить его друга по службе в армии и заодно покататься на «тарзанке».

Кино про Тарзана я смотрел у Валерика - моего закадычного друга. Мы смотрели его почти каждый день, пока не надоело. Но никакой «тарзанки» мы там не видели.

И вот в воскресенье после обеда мы отправились на нашей машине в необычное путешествие.

Пруд был большой. Со всех сторон его окружали кусты, деревья и камыши.

- Ну что, на «тарзанку» идём? – спросил папа.

- Конечно, - согласились мы с Валериком и пошли с папой в ту сторону, где слышались весёлые детские голоса.

Никакого Тарзана мы, конечно, не увидели. Обыкновенные сельские мальчишки, черные от загара, топтались на плотине под высоким деревом.

-А вот и «тарзанка»,- показал папа на длинную верёвку, которая была привязана к высокой толстой ветке.

-Кто из вас смелый? - улыбаясь, папа обратился к мальчишкам.
Они с ухмылкой переглянулись. Скорее всего, смелыми здесь были все.
- Федька, покажи городским класс!

Ростом Федька оказался ниже всех – худенький, конопатый. Даже ниже нас с Валериком. Чтобы достать до веревки, Федьке надо было встать кому – то на плечи. Но друзья без труда подбросили его к «тарзанке», затем резко потянули назад, и - отпустили. Федька, как маятник, качнулся в сторону пруда и в самой высокой точке полета отпустил руки и красиво нырнул в воду.

- Кто следующий? - посмотрел на нас папа.

- Надо размяться перед прыжком, - сказал Валерик, размахивая руками в разные стороны. Но мне показалось, что он специально тянет время. Первым прыгать ему не хотелось. Но казаться трусами перед чужими ребятами тоже было зазорно.

- Папа, давай я, - охрипшим от страха и волнения голосом выдавил я и посмотрел на Валерику. Тот заметно повеселел. А папа, точно перед полетом в космос, принял меня инструктировать:

- Долетаешь до воды и отпускаешь руки. И не бойся, я рядом.

Он подсадил меня на «тарзанку» и сильно толкнул. Ушел из- под ног берег, можно прыгать, но пальцы не хотели разжиматься и я, болтая ногами, полетел обратно.

- Ты чего? – крикнул папа.

- Скорость маленькая, - объяснил я.

-Повторим? – спросил папа.

- Повторим.

Местные мальчишки собрались в кучку и с интересом наблюдали чем закончится мой полёт. Валерик даже разминаться перестал.

Когда я перелетел плотину и понесся опять к пруду, папа ещё раз толкнул меня. Прыгать было страшно, но не болтаться же на верёвке целый день? И я отпустил палку. В этот момент кто-то крикнул так страшно, что вода подо мной расступилась, и все звуки вокруг на мгновение стихли.

Когда я вынырнул, папа на берегу хлопал в ладоши, а Валерик от радости прыгал и что-то орал. И я, не торопясь, как олимпийский чемпион, поплыл к берегу.

- Это кто так кричал во время моего прыжка?- спросил я гордо папу.

- А нам показалось, что это кто-то орал от страха.

И папа посмотрел на Валерику:

- А ты плавать умеешь?

Валерка умел только по-собачьи, а потому выдавил:

- Умею.

- Ну что, прыгаем? – спросил его папа.

- Прыгаем, - ответил Валерик. В этот момент он больше походил на тушканчика, чем на Тарзана.

Начиналось все хорошо. Валерик взмыл над прудом, и мы следили, когда он прыгнет. Но «тарзанка» с высячим, точно сосиска Валериком вернулась обратно.

-Все нормально? – спросил папа.

Сосиска почему-то молчала и болтала ногами.

- Если боишься, то не прыгай,- сказал я.

- Счас прыгну! - почему-то заорал Валерик и ещё крепче уцепился за палку.

... Он шлёпнулся в воду почти возле самого берега и поднял такой фонтан брызг, точно в воду бросили глубинную бомбу. В этот момент лягушки пруда от страха, наверное, выскочили на берег и повертели лапками у виска: ты, парень, слuchаем не ква – квакнулся?

Валерик через мгновение показался из воды и, задрав голову, заработал руками точно винт моторной лодки.

- Вставай, там мелко! - крикнули ему местные ребята.

Валерик бросил мутить воду и встал на ноги. Воды было по пояс.

- Эх ты, Тарзан,- обнял я Валерику.

- Ничего. Не получилось сегодня, получится завтра, - подбодрил его папа.

Солнце склонилось над прудом. Мы сели в машину и оглянулись. Сельские мальчишки уже ушли и только «тарзанка» одиноко раскачивалась на дереве.

«ПЕТЛЯ НЕСТЕРОВА»

Герою России, лётчику-космонавту Михаилу Корниенко

Валерик с детства мечтал стать космонавтом. Тимка тоже мечтал стать космонавтом, потому что стать космонавтом мечтал Валерик. Друзья регулярно делали зарядку и закалялись – готовились к своему полёту. А к нему надо быть всегда готовыми.

- В школу лучше ходить пешком, а не на троллейбусе ездить, - заметил как-то Валерик. - Это тоже тренировка.

- Ходи, кто тебе не дает, - заметил Тимка. – У меня другая система.

Какая – Тимка не говорил, а вот Валерик по своей системе часто в школу опаздывал.

А однажды на уроке физкультуры у Валерика закружилась голова. Школьная медсестра дала ему понюхать нашатырного спирта и попросила Тимку проводить Валерика домой.

- С таким вестибулярным аппаратом в космос не пустят, - заметил папа Валерика.

- А что же делать? – спросил Тимка.

- Тренировать надо: рейнское колесо или лопинг - вращающиеся качели.

Ребята от незнакомых слов притихли.

- В детском парке есть аттракцион «Петля Нестерова». Это то, что вам надо! – подсказал папа.

- Так и называется – «петля»?- удивился Валерик.

- Так и называется: «Петля Нестерова» по фамилии лётчика Петра Николаевича Нестерова, который впервые выполнил в небе эту фигуру. Вы аттракцион видели - в мультфильме «Ну, погоди!»

-Ура!- обрадовались ребята.

В выходной день Валерик с Тимкой поехали в детский парк. По дороге Валерик представлял, как они сядут в кабину самолёта, пристегнутся ремнями, и начнут накручивать круги один за другим.

Но возле аттракциона их ждала очередь. Не большая, а всё - таки очередь.

Ребята забеспокоились: срываюсь их первая тренировка на новом тренажёре. А тут ёще женщина – контролер со своим вопросом:

-Ребята, а вам не рано на этом аттракционе кататься?

-Да вы что, - возмутился Тимка. – Мы уже год как ходим в Школу юных космонавтов.

-Ну-ну, - покачала головой женщина - контролер, и покрепче пристегнула ребят.

-Готовы? Поехали!

Зажужжал винт на носу самолёта и он, вместо того, чтобы сорваться с места, сонной мухой пополз вперёд. Когда деревья парка ушли под крыло, Валерик понял, что это катастрофа. Висеть головой вниз на глазах у всех было не очень-то весело. Он мысленно толкал самолёт, а тот еле полз. Ещё немного, подумал Валерик, и ремни не выдержат.

- Ты как?- дрожащим голосом крикнул Валерик.

- Самочувствие отличное! – ответил Тимка, и от этого Валерику стало ещё страшнее.

Когда самолёт, наконец выровнялся, Валерик понял, что на большее его не хватит. И хотел попросить женщину- контролёра остановить самолет. Он только открыл рот, как самолёт опять покарабкался вверх, и вскоре Валерик, точно мультишный Волк, опять повис головой вниз. В ремни он не верил, а потому изо всех сил вцепился в сиденье.

Валерику не хотелось так рано погибать. А как же космос? А слава? Если с самолётом что-нибудь случится, то памятник Валерику поставят, скорее всего, возле кассовой будки аттракциона. Или назовут её его именем.

И Валерик закричал.

- А-а-а... Тётечка, остановите!

Закричал, потому что было страшно. И потому, что он увидел в толпе папу, который кого-то искал.

- Папа, останови самолёт!

Но самолет Валерика не послушался и по инерции, жужжа винтом, опять пополз вверх. Папа метнулся к женщине - контролёру и принял ей что-то объяснять. И вскоре винт на самолете замер, он медленно опустился и бледный Валерик вылез из кабины.

Домой они возвращались молча. Папа шёл впереди, то и дело оглядываясь на притихших друзей. Каждый из них думал о своём. Тимка представлял себя за штурвалом настоящего космолёта. А Валерик просто глядел себе под ноги, которые уверенно шагали по тротуару, и не мог понять: что случилось? Почему он кричал?

- Ничего, со всеми такое может случиться, - успокаивал нас папа. – Просто всегда надо реально оценивать свои возможности. Но вы - молодцы, если не побоялись повторить подвиг самого Нестерова!

Дома папа показал ребятам фото Петра Нестерова. Они долго разглядывали в энциклопедии стройного летчика в фуражке и с кортиком на боку, а также приземистый «Ньюпор-4», на котором летчик выполнил свою «мертвую петлю».

- А если бы Петр Николаевич жил сейчас, он стал бы космонавтом? – спросил Тимка.

- Я думаю, что стал, - ответил папа.

- А я тебе что говорил, - Тимка посмотрел на Валерика, и рядом с фамилией «Нестеров» написал карандашом - «касманавт».

АВТОГРАФ «КОСМОНАВТА» (рассказ)

...Если некоторые люди тратят целые годы, чтобы завоевать популярность или славу, то пятиклассник Фёдор Тарасов стал «звездой школы» за один урок. А причиной всему - обычная контрольная по математике. Нет, Федька любил математику. Просто математика не любила его. А значит, кто-то должен уступить. Уступить решил Федька. Точнее, слинуть с контрольной.

- Если математичка спросит - придумай что-нибудь, - попросил он Антона - соседа по парте. – Скажи: тетрадь дома забыл, а лучше - заболел.

- Заболел, так заболел, - согласился Антон. – А чем?

- Свинкой, например.

Привычные сорок пять минут тянулись непривычно долго. Федька прятался за кустами на другой стороне улицы и поглядывал то на часы, то на входную дверь школы, а потому и не заметил, как рядом остановился мужчина и спросил:

- Мальчик, это 19-я школа?
- Да, 19-я. А что?
- Ничего, спасибо...

И пошел дальше. На пиджаке у него блеснула звезда Героя России!

Как только прозвенел звонок, и на улицу высыпали школьники, Федька поспешил в класс. Но до класса он не дошел: его внимание привлек плакат на доске объявлений. Он сообщал, что завтра в актовом зале состоится встреча с выпускником школы - летчиком - космонавтом России. Но больше всего потрясло фото космонавта. В нем Федька узнал мужчину, с которым только что разговаривал.

И он помчался в класс.

- Видел?- спросил он Антона, бросив сумку на парту.
- Что видел?
- К нам придёт космонавт.
- А я думал: ревизор. И что?
- А то, что я только что с ним общался!
- На орбите?
- В кустах.
- Ну, ты даешь!- хлопнул товарища по плечу Антон, и все вокруг заулыбались.- Он что, обещал тебя к себе в отряд космонавтов забрать?
- А что, всё может быть, - сказал Федька. - Так что спешите брать у меня автографы.

- Мне автограф! Мне! - заорали одноклассники и начали совать Федьке записные книжки, школьные дневники и просто чистые листочки.

Федька не сразу заметил, что уже начался новый урок, и в класс вошла Клавдия Степановна - классный руководитель. Он пыхтел, раздавая автографы. Во время урока Клавстепановна то и дело поглядывала на Федьку. Наверное, обиделась, что он не дал ей автограф, - решил Федька. Нашла из- за чего дуться. Не получилось на уроке, наверстаем после. Для своих - без проблем и очереди.

Но в учительской Клавстепановна отказалась от автографа юного космонавта и оставила в Тимкином дневнике свой: «Уважаемые родители Тарасова Фёдора, жду вас завтра в школе в течение дня!»

Нет, что ни говори, а тернистый всё - таки путь в космос!

КОЛЯДКИ

Утром мама поставила в прихожей табурет, на него тарелку со сладостями, и сказала Тимке:

- Сегодня Рождество, будешь помогать мне. Когда придут колядники, дашь каждому по три конфеты и по прянику.
 - А когда они придут? – спросил Тимка.- Я хотел пойти погулять...
 - Раздашь всё и можешь идти.
- И она ушла на кухню, где что-то шипело.
- Ничего себе! - посмотрел Тимка на полную тарелку.- Здесь человек на сто. Пока раздашь и день кончится.

Тимка включил телевизор и стал ждать колядников. Но сколько он не прислушивался, в дверь никто не звонил.

«Так и день пропадёт», - подумал Тимка и позвонил другу Валерику.

- К вам приходили колядники?

- Кто - кто?- переспросил Валерик.

- Колядовать приходили, глухомань?

- Приходили две какие-то малявки. А к вам?

- К нам ёщё нет. Быстрее дуй ко мне, а то меня на улицу не пускают.

Через несколько минут Валерик был у Тимки.

- Что случилось? – спросил он, расстёгивая куртку.

Тимка молча показал на тарелку.

- С Рождеством, Валерик! – услышал вдруг Тимка мамин голос. - Какой молодец!

Колядовать пришел? – спросила мама.

Не успел Валерик открыть рот, как в дверь позвонили.

На площадке с пакетом в руке стояла Светка - толстушка Светка из соседнего подъезда.

Ангел к нам с небес спустился

И сказал: «Христос родился!».

Мы пришли Христа восславить,

А вас с праздником поздравить, – прочитала с выражением Светка.

Она читала так, точно стояла на сцене.

- Учитесь! - похвалила Светку мама и протянула ей конфеты и пряник.

- А чё тут учиться? Так и мы можем, - переглянулись ребята.

- Ну что ж, начинайте, а мы послушаем.

Но кроме первой строчки ребята ничего не вспомнили.

Мама улыбнулась и сказала:

- Светка, забирай этих ангелов колядовать, пусть тренируются.

- А как же конфеты, колядники?- спросил Тимка.

- Сама как-нибудь справлюсь.

На улице Светка спросила:

- Куда идём?

- Не знаю, - пожал плечами Тимка. – Я что-то сомневаюсь, что нас где-то ждут.

- Ты что! – воскликнула Светка.- Сегодня большой праздник - родился Иисус

Христос! Нам будут рады не только в нашем городке, но и во всём мире!

- Давайте так: каждый берёт по дому и колядуем. А потом – меняемся, - предложил Валерик.

- Тогда уж лучше - по улице: больше конфет выйдет, - усмехнулась Светка и скомандовала: - Начинаем все вместе с первого подъезда. Колядку помните?

- Помним, - буркнули Тимка с Валериком и поплелись следом.

На каждом этаже Светка начинала колядку, Тимка с Валериком, фальшивя, подхватывали её.

В одной квартире им долго не открывали. Ребята собрались уже уходить, но тут дверь открыла бабушка. Она была худенькая, маленькая, и казалось, не понимала, что нужно ребятам. Светка, Тимка и Валерик дружно спели свою колядку и стали ждать.

- И вас с Рождеством, миленькие, - виновато улыбнулась бабушка. – А мне и угостить вас нечем. Приболела я малость, не было сил в магазин сходить. Может, вы позднее заглянете?

- Мы завтра придём, - еле слышно сказал Валерик, но увидел строгие глаза Светки и замолчал.

Спускаясь по лестнице, ребята некоторое время думали про бабушку. Но потом новые квартиры, новые гостиные и новые впечатления затмили эту рядовую встречу.

Пакеты становились все тяжелее, и они начали фантазировать:

- На неделю конфет хватит.

- На какую неделю – месяц! – сказала Светка. - Ну, что, возвращаемся? Всех конфет всё равно не соберёшь.

И ребята то ли с грустью, то ли с радостью посмотрели на последние дома военного городка.

- А ведь нас там, наверняка, ждут, - вздохнул Валерик.

- Тебя бабушка ждёт, - похлопал его по плечу Тимка.

- Не меня, а нас, - Валерик в ответ тоже хлопнул товарища по плечу. – Она просила нас зайти попозже.

- Ребята! Давайте, действительно, зайдём к бабушке и занесём ей один пакет с гостинцами, - предложила Светка.

Валерик от неожиданности чуть не шлёпнулся на тротуар:

- Интересно: и чей же?

Светка остановилась возле подъезда, где жила бабушка.

- У нас есть три пакета, у бабушки – ни одного. А Господь призывал всех делиться. Не будем мелочиться и считать конфеты, а просто подарим ей один пакет, - рассудила она.

- А два остальных разделим на троих, - посмотрел на Валерику Тимка.

- А я чё? Я ничё! – ответил Валерик.

...Порог Тимкиной квартиры ребята переступили уставшие и взволнованные.

- Теперь бабушка быстрее поправится, - раздеваясь, размышлял вслух Валерик.

- От твоих конфет, что ли? – хмыкнул Тимка.

- Не от моих, а - наших, - поправил Валерик. - Мы же договорились, что это *наши* совместный подарок.

- Как говорит мой пapa - врач, - вмешалась Светка, - чтобы быстрее поправиться, надо есть что-то существенное.

- Значит, завтра бабушку нужно обязательно навестить, - сказал Тимка. – В магазин, если нужно, сходить.

- Прекрасная идея! - согласилась Светка и неожиданно поцеловала мальчика в щеку: - С Рождеством, Тимка!

- Ты что - о? - Тимка удивлённо вытаращил глаза и, покраснев как рак, бросился на кухню ставить чайник.

ТУЛЬСКИЙ ПРЯНИК (рассказ)

Тимка лежал на русской печи и наблюдал как мать разжигает топку. Ужин собирается готовить, догадался он.

Положив под дрова старую скомканную газету, мать подожгла её. Огонь начал лизать сухие, принесенные из сарая дрова.

Загудело за окном. Тимка, подняв голову, прислушался: не отцов ли мотоцикл? Хотелось соскочить на пол и припасть к замервшему окну. Но слазить с печи мать запретила: у него ангина.

Гул за окном постепенно затих - нет, это не мотоцикл, по улице проехала машина.

Тимка ждал отца. Ждал когда он привезет подарок от лисички? Что же она передаст на этот раз: конфету или яблоко, и не знал на чем остановить свой выбор – хотелось и того и другого.

- Когда пapa приедет? - спросил Тимка.

- Да пора бы уже,- мать посмотрела на часы.- Может, опять мотоцикл сломался?

Поломался - это плохо, огорчился Тимка. Сегодня вечером он собирался спрятаться за деревьями, что растут вдоль дороги и подсмотреть, как лисичка передает подарок. А тут на тебе: горло заболело. И это от горстки снега.

Недомогание Тимка почувствовал утром. Хотел глотнуть и скривился от непривычного комка в горле, испугался и заплакал. Подошла мать, потрогала лоб, и все открылось: играли на пруду за селом, стало жарко, и он зачерпнул ладошкой снега...

Не скоро он теперь лисичку увидит...

Отец счастливый, он каждый день встречается с ней. А Тимка не то, что лису, обыкновенного зайца не видел.

Трещали в грубке дрова, в соседней комнате негромко бормотало радио. Залаял на улице Лапун. Лапун потому, что у него широкие, лохматые лапы, огромные как и он сам. Положит на плечи- с ног валившись.

Лапун полаял и замолчал, значит шёл свой.

В сенцах кто-то затопал ногами, оббивая снег, затем начал шарить по двери в поисках щеколды. Наконец скрипнула дверь и Тимка по голосу узнал соседку бабу Марью.

- Ну, что снегоед?- заглянула она на печку.- Будешь ещё снег лопать?

Тимка обиженно отполз вглубь печки.

- Я не сnegoед.

- Чисто сnegoед,- повторила соседка. - Держи,- и она протянула Тимке что-то завернутое в газету.

Тимка молча взял сверток.

- Что нужно сказать?- напомнила мать.

- Спасибо,- прохрипел Тимка.

Баба Марья, кряхтя, села на стул, расстегнула фуфайку и сказала, расправляя на груди шерстяной платок:

-Ты, хоть, посмотри, что тебе баба Марья принесла.

Тимка аккуратно развернул газету и радостно промычал:

- Пряник.

- Тульский пряник,- поправила баба Марья. - Медовый! Мне сынок из Тулы посыпочку прислал.

Тимке не терпелось проверить: так ли это? И он понюхал, а затем и лизнул пряник. Пряник, действительно, был медовый.

А баба Марья уже рассказывала о подарках сына, о высокой должности, какую он занимает в Туле, что на работу его возит персональная машина. Тимке слушать это было не интересно и он уставился на огонь в грубке. Он вдруг представил, что это луч фары отцовского мотоцикла, который несётся по укатанной снежной дороге. Нет, это Тимка мчит на мотоцикле по зимней дороге. Свистит в ушах ветер. Какое прекрасное время - зима! Вокруг деревья в снегу, а Тимке почему-то нисколечко не холодно, а даже наоборот - жарко...

...Проснулся он от голоса отца, открыл глаза и тут же зажмурился от яркого света. За окном уже темно. Стул, на котором сидела баба Марья был пустой, возле умывальника фыркал, умываясь, отец.

- Три раза останавливался, пока доехал, - говорил он, принимая из рук матери полотенце. - Замучил он меня, хоть продавай.

«Неужели действительно продаст?» - со страхом подумал Тимка про мотоцикл и не решился спросить про лисичку.

Заметив, что сын проснулся, отец с грустью сказал:

- Не видел я сегодня лисичку, сынок. Не дождалась, видно, меня, убежала.

Отец повесил полотенце и сел за стол.

Тимка увидел, как расстроился отец. Ещё бы: ведь у лисички был подарок для него и теперь она, может быть, отдаст его другому мальчику, если, конечно, волки не отнимут.

- И никуда лисичка не убежала,- Тимка соскочил на пол и положил перед отцом пряник, тот самый тульский пряник, что принесла нынче баба Марья.

Отец перестал жевать и удивленно посмотрел на Тимку. И они оба загадочно улыбнулись...

ТЫСЯЧЕЛИСТИК

- Бабушка!- кричу я, уронив кухонный нож - Я пальчик порезал!

Испуг от боли и вида крови несет меня через весь огород. Увидев мое заплаканное лицо, бабушка бросает работу.

- И как это тебя угораздило? - то ли жалеет, то ли ругает она меня.

Оглянувшись, бабушка выщипывает несколько каких-то мохнатых стебельков, растирает их пальцами и осторожно прикладывает к ране. Боль постепенно утихает, и я успокаиваюсь.

"Раньше йод и "зеленку" в деревне мало кто знал, - вспоминаю слова бабушки, - поэтому лечение, если поранишься, было одно - тысячелистник. Его и искать не надо - повсюду растет".

Когда в нашей семье кто-нибудь заболевал или за помощью обращались соседи, бабушка, не спеша, шаркая комнатными тапочками, проходила в спальню и, опершись сухой рукой о край старой деревянной кровати, по-старчески кряхтя, становилась на колени. Под кроватью, в царстве полумрака и пыли, в картонных коробках хранились высушенные стебли, корни и цветы.

Бабушка стелила старую, пожелтевшую от времени газету и бережно выкладывала на неё содержимое коробки, пока не находила нужный пакет или связанный пучок. Занятая поисками, бабушка не замечала моего присутствия, и я со стороны мог наблюдать, с какой осторожностью она берет каждый пучок, как внимательно изучает его через сползшие на нос очки.

От пыли щекотало в носу, я чихал, но бабушка, обнаружив меня, не гнала, а усаживала поближе. Продолжая перебирать венички, пакетики, мешочки, она говорила о лечебных свойствах находящихся в них трав. Благодаря цепкой детской памяти, я и сейчас узнаю, если встретятся: зверобой, душицу или "медвежье ухо".

В нашем доме не было той стерильной чистоты, так характерной для современной городской квартиры с крашенными полами, обоями и полированной "стенкой". Именно в эту простоту деревенского быта, наполненную нужными в хозяйстве вещами, тянуло меня всегда.

А какие она пекла пироги! На широких противнях они исчезали в прокопченной пасти печи, чтобы появиться через некоторое время румяными, источающими неописуемый запах пропечённого сдобного теста.

Это было на праздники. А еще были будни, не уступающие им: ржаные блины, как "колесо машины", которые мы, намазав сливочным маслом, уплетали за обе щеки, и деруны, или, как правильно поясняет белорусская национальная кухня, драники. Что бы рассказать о них кому-нибудь из своих друзей, мне для начала приходилось опускаться до выражения "картофельные блины". И это звучало настолько примитивно и серо по сравнению с тем обеденьем, которое представляли они, не только тушеные в сметане, а хотя бы просто со сковороды: румяные, вприкуску с прозрачными шкварками или с простоквашей.

Годы давали о себе знать: болели руки, болела голова и ноги,- и что бы бабушка не делала по хозяйству - она быстро уставала. Тогда она садилась на длинную не крашенную скамью у окна, что выходило в сад, устало шевелила пальцами ног.

Некоторое время она сидела неподвижно, точно прикидывала: а все ли сделано? Затем, наклонив голову и охнув, она отрывала от скамьи свое невесомое тело и медленно направлялась к комоду. Скрипела дверца, и бабушка доставала коробочку из – под фиолетовых чернил, где хранились "таблетки от головы"- "тройчатка". Приняв лекарство, бабушка проходила в спальню. С этой минуты от нас с братом требовалось одно: тишина. Но разве мы тогда понимали это? У нас была своя жизнь, свои дела и заботы. Мы бегали, стучали дверью, шумели...

Бабушка появлялась через мгновение. В дрожащей руке у нее был дедов ремень. Лицо ее, маленькое и смуглое, выглядело усталым и жалким. Била она не больно, но я, как волчок, вращался на месте и орал в надежде, что громкий плач – признак боли и раскаяния - удовлетворит расстроенную бабушку. Впрочем, она и сама вскоре бросала ремень, садилась на ту же скамью у окна и начинала плакать.

От вида слез нам становилось не по себе, и мы, продолжая реветь, принимались просить прощения. И бабушка, конечно, прощала.

Она умерла через три месяца после того, как я стал курсантом военного училища. Тщетно пытался я объяснить командиру роты, что после смерти матери бабушка заменила ее. Ее считали дальним родственником, а потому на похороны меня не отпустили.

Через неделю я получил письмо от дяди. Он сообщал, что похоронили бабушку на городском кладбище, что в пяти километрах от села, возле отца и матери, рядом с большим кустом сирени.

Спальню бабушки облюбовал вернувшийся из армии брат. Он быстро потеснил всё в комнате - сундук и шкаф для одежды, коробки с травами - стеллажами с книгами и журналами. То, что не поместилось на полках, перекочевало в пропахнувшие травами картонные коробки.

Больно было видеть, как исчезает последняя память о близком человеке, осознавать личную причастность к этому, поскольку ни я, ни дядя, не смогли, а точнее даже не пытались противостоять этому книжному нашествию.

И я за целый месяц отпуска не нашел времени сходить на кладбище. Что это: эгоизм или непонимание того, что наша любовь нужна не только живым, что помнить о близнем нужно не только когда он рядом, но и когда его нет больше с нами? Ведь главное наше предназначение на этой земле -творить добро. Только в этом случае у нас есть надежда остаться в памяти потомков. А много ли я добра сделал?

Осенью я не поехал на юг, как планировал, в рапорте на отпуск указал адрес бабушкиной деревни.

Знакомый куст сирени без листвы стал почти прозрачным, за ним еще издали я заметил гранитную плиту. На ней было высечено знакомое до боли лицо бабушки. Ограды, как на других могилах, не было, и я свободно подошел к могилке и положил на поросший барвинком и другой кладбищенской травой холмик букет таких обычных, но дорогих мне цветов тысячелистника.

САД НА ЗАРЕ

Тимка Гришанов ходил в огород и не закрыл как следует калитку. Корова открыла ее рогом и успела истоптать не одну грядку, пока Тимка выгонял ее. И Тимке в который раз влетело от матери.

Когда он прибежал к деревенскому клубу, Володька уже был там.

- Что это у тебя глаза красные? - спросил он.

- Лук чистил, - сорвал Тимка.

- Для коровы что ли? - усмехнулся друг.

Клуб стоял почти напротив Тимкиного огорода, поэтому Володька видел всё. Тимке ничего не оставалось, как открыться.

- «До смерти, говорит, добра от тебя не дождешься», - повторил он слова матери, и потер ладошкой пониже поясницы. Корова, оказывается, какой-то там саженец сломала.

- И за это бить человека? По-моему, несправедливо, - философски заметил Володька и хлестнул веткой по земле. – Еще неизвестно, вырастет ли саженец. А вдруг он возьмет завтра да засохнет? Тогда получается, что тебя наказали зря... Я бы на твоём месте вместо него сто этих саженцев посадил. Из принципа!

- Сто - это же целый сад, - осадил товарища Тимка.

- Подумаешь, сад!... На один день и делов - то.

- Это сколько б варенья можно было наделать, - мечтательно произнес Тимка и почесал затылок. - И всё-таки сто - это много. Десять - куда ни шло...

- Давай на спор, что... утром у вас в огороде будет сад.

- Давай, - нерешительно протянул руку Тимка. - А если не будет?

- Тогда... Тогда я отдам тебе...

- Видеокассету с "Шрэк-2"!

- Ла- а- дно, - Тимка вяло разбил рукопожатие.

- Как только стемнеет, бери лопату и приходи сюда же. Понял?

Не в силах представить сад на месте своего огорода, Тимка хотел было отказаться от затеи, но вместо этого согласно кивнул головой.

...Первое дерево - молоденькую вишню - мальчишки выкопали в огороде деда Маркуша. Ох, и намучились же с ней! Копая, они старались не поранить корни, поэтому яма вышла большой.

- Я слышал, что во время цветения деревья нельзя пересаживать, - тяжело дыша проговорил Тимка.

- А мы быстро, - уверенным тоном сказал Володька, - оно и опомниться не успеет.

И они заработали лопатами еще быстрее, чем разбудили собаку деда. Мальчики притихли в ожидании, что на лай выйдет хозяин, и их операция сорвется в самом начале. Но свет в окнах не загорался, и ребята, приставив саженец к плетню, спокойно засыпали яму.

- Ну их, эти вишни, - заявил Володька, когда деревце заняло место в огороде товарища, и вытер потный лоб. – Давай лучше смородину посадим. Варенье из нее ничуть не хуже вишневого, а даже полезнее.

- А где мы её возьмем?

- У бабки Федоры.

Тимка демонстративно воткнул лопату в землю:

- Ты как хочешь, а я воровать больше не пойду.

- Разве два каких-то несчастных куста - это воровство? - удивленно произнес Володька. - И потом, она сама как-то говорила, что смородина замучила ее, и она не знает, как от неё избавиться.

- А ты не врешь? - Тимка зачем-то потрогал черенок лопаты.

- Больно нужно...

Это убедило Тимку и друзья направились к огороду соседки.

...Небо на востоке еще только начинало светлеть, а участок Тимкиного огорода за баней уже темнел от смородины.

- Шестнадцать! - сосчитав кусты, устало произнёс Тимка. - Может, хватит уже? Ты ведь и так выиграл.

- Ну, если сдаешься...

- Да и сажать уже некуда, - добавил Тимка. - Дальше вода.

Почти в самом конце огорода, в низине, начиная с весны, стояла большая лужа.

Мальчишки бросили лопаты в сарай, вымыли руки в бочке и, довольные сделанным, разошлись по домам.

...Разбудил Тимку грохот опрокинутого в сенцах ведра и голос матери:

- Смородины ему захотелось! - ругалась она. - Ну, я тебя сейчас накормлю. Долго ты у меня её помнить будешь!

Не дожидалась, когда мать начнет "кормить" его ягодой, Тимка схватил брюки, рубашку и выпрыгнул в окно. Опомнился только на сеновале. Сердце билось часто...

А все открылось так. Помогая утром прогнать за окопицу стадо, соседка – тётка Ульяна, увидела на огороде Нюры Гришановой зелёное поле кустов и удивилась: вроде бы вчера их не было. "Загадка природы" понесла тетку Ульяну по селу.

Слухи о том, что у Гришановых "за ночь вырос сад", дошли и до бабки Федоры, которая с утра ломала голову: куда девалась её смородина... И старуха решительно направилась к их двору. Через забор увидела пропавшие кусты.

Соседки тут же объяснились, и мать Тимки бросилась искать сына. Ботинки его были выпачканы в земле. Но самого его в спальне не оказалось.

- Отольются кошке мышкины слезки, - сердито произнесла мать, выглянув в распахнутое окно спальни.

Слухи об утренних событиях докатились и до Володьки. Поняв, что товарищ в опасности, он поспешил ему на помощь. Тимка сидел возле окна сеновала и наблюдал за всем, что происходило во дворе и в огороде. А там, переговариваясь, выкапывали кусты мать и бабка Федора.

- Ну что? Посадил сад? - расстроено бросил Тимка, увидев товарища.

- Кто же знал, что так получится?

- Кто-кто... Теперь хоть домой не ходи, - сказал Тимка, когда мать и соседка скрылись за калиткой с кустами в руках.

- Не хнычь, что-нибудь придумаем, - поспешил успокоить товарища Володька.

- Сейчас главное - убрать вишню. Если и её заметят, – дед Маркуш на нас точно собаку натравит.

- А если в лужу её? - несмело подсказал Тимка.

- А что?... Идея!

За ночь деревце изменилось до неузнаваемости. Листья и цветы на ветках завяли и не были такими яркими и сочными, как на остальных деревьях.

- Ну, что я тебе говорил? - упрекнул Тимка товарища, кивнув на вишню: "...опомниться не успеет". Теперь уж точно - не опомнится...

Володька промолчал: не время было выяснить отношения. Они выдернули деревце из земли, и через несколько минут последнюю улику ночной операции скрыла глубокая лужа.

Грозу, нависшую над Тимкиной головой, надо было переждать, и остаток дня ребята провели за селом, где два огромных бульдозера рыли пруд. Это было так интересно, что Тимка напрочь забыл о предстоящем наказании и опомнился лишь тогда, когда трактористы, заглушив моторы, начали собираться домой. Мальчишки неохотно поплелись к селу. Тимка решил возвращаться не улицей, а огородами. Он уже запер за собой садовую калитку, как на крыльце вышла мать. Тимка юркнул в сарай и забрался на сеновал. Но было уже поздно: мать заметила его.

- Тимка, сейчас же иди домой! - крикнула она.

Он лежал, не шелохнувшись. Вскоре заскрипела лестница, и над сеном появилась голова матери в белом, повязанном назад платке.

- Не слезешь - хуже будет, - предупредила она.

- Я знаю, ты бить будешь, - заныл он, поняв, что дальше скрываться бессмысленно.

- А ты хотел, чтоб я тебя пряником одарила? Я жду...

- Не слезу, - упрямился Тимка.

Мать посмотрела вниз, собралась спускаться:

- Тебе виднее, - устало вздохнула она, - но если через пять минут не будешь дома, расскажу отцу. Мыслимо ли дело: весь день не емши!

Шурша сеном, Тимка на четвереньках пополз к лестнице.

Ужинали молча. Тимка жадно уплетал за обе щеки, не забывая, впрочем, из-под бровей следить за матерью. Ремня на добавку ему не хотелось.

- Скажи хоть сейчас честно: зачем тебе эта смородина понадобилась? - нарушила молчание мать, - что у нас своей мало?

Тимка положил ложку на стол, загундосил:

- Вчера утром ты сама сказала, что до смерти от меня добра не дождешься. Вот я и решил сделать что-нибудь хорошее. А что - не знал... Володька помог.

- Ох, уж мне этот Володька,- мать легонько постучала кулаком по столу. - Если я вас ещё раз вдвоем увижу, не знаю, что тебе сделаю...

Тимка виновато шмыгнул носом, но отказываться от товарища он не собирался.

- Добро радовать должно, а не огорчать,- вздохнув, сказала мать и тяжело поднялась.- Ты так скоро меня со всеми соседями перессоришь.

...На улице послышался шум мотора. Возле дворе он устало смолк.

- Отец приехал!

Тимка стрельнул взглядом на мать и выскочил на крыльцо.

- Вот как они меня ждут,- нарочито строго проговорил отец, заметив в руке сына кусок хлеба. Из полуоткрытого багажника «Жигулей» торчал какой-то мешок.- Я им подарки везу, спешу, а они без меня ужинать сели ...

За спиной Тимки, скрипнув дверью веранды, появилась мать:

- Ужин давно на столе, а вот где подарки? – заметила она.

Отец прислонил к забору мешок, из которого выглядывали какие-то мохнатые веточки.

- Ремонтировал сегодня электропроводку на складе плодопитомника,- сказал он, - так начальник выписал мне черенки черной смородины. Странная, говорит, как бамбук.

Сын взглянул на мать, и они дружно засмеялись.

... Тимка лежал в постели и слушал, как мать гремит посудой, убирай со стола. Он всё ещё ломал голову над её словами: "Добро радовать должно".

Отступать не хотелось, а фантазия не подсказывала ничего такого, что могло бы порадовать мать.

«Без Володьки не обойтись,- подумал Тимка.- Завтра же с ним посоветуюсь». И уже засыпая: «А вишню деду Маркушу надо вернуть. В воде ведь ночь пролежит. Может, не погибнет?...».

Б О Л Ь Н О!..

(рассказ)

У Маринки начал качаться молочный зуб, и мама сказала папе:

- Надо показать ребенка врачу, но я это сделать сегодня не смогу. Я уже опаздываю на работу.

- Тогда мы сходим в наш лазарет,- сказал папа. Папа у Маринки был военным.

В коридоре лазарета было пустынно и пахло лекарствами.

Папа посадил Маринку на стул и сказал:

- Никуда не уходи, я сейчас. - И скрылся за белой дверью, на которой Маринка по слогам прочитала «Сто - ма -то- ло-ги-чес-кий ка-би- нет». Рядом с дверью, на стене, висел красочный плакат, на котором был изображен большой зуб с черным пятном сбоку.

- Ка-ри-ес, - продолжала читать Маринка. И ей почему-то стало страшно от вида зуба и незнакомого слова. Она потрогала языком свой зуб. Он был на месте.

- Ты чья, девочка?

Перед Маринкой стояла незнакомая женщина в белом халате.

Маринка молчала, но тут вышел папа.

- А мы вот к тебе, Людочка, - улыбнулся папа, увидев женщину.

- А я думаю, что это за ребенок один без родителей?- сказала она и тоже улыбнулась.

- Зуб вот пришли полечить,- доложил папа и посмотрел на Маринку.

Тётя Людочка открыла дверь.

- Проходите, пожалуйста.

И они вошли в кабинет.

- Я сделаю всё, как надо, Саша, - улыбнулась Людочка и помогла Маринке забраться на кресло. Потом она надела маску и подошла к столику с инструментами. Над креслом вспыхнула плоская, похожая на зеркало лампа.

- Покажи, Маринка, какой зуб у тебя качается?- сказала доктор.

Маринка открыла рот и успела только хныкнуть от острой боли, как Людочка сказала:

- Вот и всё.

Она положила ей тампон, попросила закрыть рот и сказала:

-А это тебе на память, - и она протянула Маринке зуб. – Храни его, пока не вырастет новый.

- Посиди немножко, - сказала Людочка и подошла к папе, который стоял у двери.

Они о чем-то разговаривали и тихонько смеялись

- Ты что сегодня делаешь?- услышала Маринка вопрос Людочки.

- Извини, Людочка, сегодня не получится, - ответил папа и наступила тишина. Она почему-то смущила Маринку и она оглянулась. Папа целовал Людочку.

- Я буду тебя ждать, - не сопротивляясь, шептала она.

- Ну, что, мы пошли?- сказал смущенный папа, заметив Маринкин взгляд.

- Два часа ничего не кушать. Рот не полоскать, - громко сказала Людочка.

Маринка сползла с кресла. Она в этот момент ненавидела тётю Людочку, папу, зуб, весь кабинет и разжала ладошку...

ЛЁЛЯ И МАТУШКА

(рассказ о детстве писателя А.Н.Толстого)

Александра Леонтьевна по быстрым шагам в коридоре гостиницы определила и не ошиблась: Лёля. Лицо сына радостное и немного усталое.

- Ученик ты мой золотой!- она поцеловала сына в висок, помогла снять ранец. Отойдя на шаг, скользнула взглядом по форменной куртке. Нет, все-таки молодец портной...

Нынче она разбудила Лелю в семь: как-никак первый день в реальном училище. Тот упрямился, недовольно ворчал.

- Ничего, привыкай. Аркадия Ивановича рядом нет,- она имела в виду сосновского домашнего учителя.

Леля, умывшись и почистив зубы, сбежал к портному, живущему недалеко, и явился уже в форме. Платье на нем сидело превосходно. Пока Леля пил чай, матушка подшила белый воротничок, и сын стал еще наряднее, даже взрослеее, кажется. Хотя...14 лет, ребенок еще.

- Ну, как там, рассказывай,- ей хотелось поскорее знать все о первом дне в училище: как учителя, кто сосед по парте...

- Француз заставлял читать и остался доволен. Сказал, что я буду хорошим учеником. Каково?

- Умница!- Александра Леонтьевна привлекла сына к себе.- Ты переодевайся пока, а я пойду распоряжусь относительно обеда..

...Александра Леонтьевна посмотрела на спящего сына и взяла учебник французского языка Кленце. Утром Леля храбрится: приду из училища- пойду гулять, Сызрань посмотрю. "Посмотрел",- ел котлету с гарниром и носом клевал. Трудно в первый день без привычки.

Александра Леонтьевна открыла учебник и обрадовалась: они с Лёлей прошли даже больше, чем нужно...Ура! Только Лёля уверяет, что ничего не помнит...

Что-то еще приятное теплилось в груди, просилось наружу. Александра Леонтьевна перебрала в памяти сегодняшний день: рассказ в газете!

Она сегодня ходила в городскую библиотеку и подписалась. Библиотека жалкая, только что журналы есть, а остальное - очень жидкое. Хотела взять "Социологию" Спенсера- нет. Читают все больше журналы. Взяла в руки "Самарскую газету" за 24 августа, а там ее рассказ "Воскресный день сельского человека". Это уже продолжение. Должно быть, разбили на три раза. Надо завтра же написать в Сосновку Лешурочке, чтоб собрал все номера и спрятал в бюро.

Публикация подстегнула её, подбодрила. Надо что-то еще написать. Пусть лучше в редакции лежит, чем дома. Тем более, что время до обеда, пока Леля в училище, есть. И планов больше, чем надо. Но не все сразу. Не зря они с мужем опять в разлуке. Утрясется все в училище, войдет в колею, тогда можно и за перо браться...

Вечером, попив чаю, они уселись за уроки.

- Какие завтра предметы?- поинтересовалась матушка.

Леля раскрыл классную тетрадь для записи уроков и оценок.

- Геометрия и алгебра. Введение в геометрию, оказывается, без меня прошли.

- Вот с него и начнем,- Александра Леонтьевна взяла в руки учебник.

- Так ведь уже прошли.

- А как ты без него остальное поймёшь? - матушка решительно открыла учебник. Прочитала сама, не поняла одно место, подвинула учебник Леле. Тот прочитал текст один раз сам, потом с матушкой и рассказал все совершенно верно.

Вдохновлённый успехом, открыл алгебру и легко решил задачу.

- Каково? Я еще кое-что помню!

- Вот и молодец,- похвалила Александра Леонтьевна.- Собирай учебники на завтра, и будем ложиться спать...

Но свет керосиновой лампы еще не скоро потух в комнате №3 номеров Маркова, что на Большой улице. Каждый читал своё: матушка - статью в майской книжке "Нового слова", Леля – Фенимора Купера. И трудно сказать, кому было интереснее. Радость от прочитанного блестела в глазах у обоих...

БЕЗ ОБЕДА

(рассказ о детстве писателя А.Н.Толстого)

Леля посмотрел на часы - будильник, потом на матушку и, захлопнув книгу, прильнул к окну.

- Пойду я, мамулечка. Если бы Щербаков хотел кататься, он давно бы пришел. - И Лёля начал торопливо одеваться, ругая про себя товарища-одноклассника. - Как пить дать, инспектора испугался.

- На Крымзе и Ерике кататься гимназистам запрещено, - напомнила Александра Леонтьевна сыну указание инспектора училища. И добавила: «Чувствуешь, что замерзаешь - сразу домой...»

- А я на Сызранку. Про Сызранку, ведь ничего не говорилось?

Ветер на улице встретил Леля неприветливо, гоня по булыжнику Большой душную пыль. Несмотря на ноябрь, снега не было, но мороз и стылый ветер напоминали: уже зима, и это делало улицу полупустынной, хотя время от времени мимо проносились экипажи, сворачивая в Соборный переулок или замирали у ресторана "Европейские номера"; скавшись от пронизывающего ветра, спешили куда-то деловые приказчики и редкие прохожие

Леля поднял воротник осеннего пальто (портной никак мерку на шубу не снимет), и боком, зажав под мышкой коньки, зашагал в сторону Часовой башни.

Пройдя квартал, Леля свернул направо за аптечный магазин и вышел на Симбирскую. Решил по пути заглянуть на Крымзу, которая перед Волгой сливалась с Сызранкой, и проверить: катается ли там кто-нибудь.

Оставив позади мельницу Калашникова, Леля вышел наконец к Крымзе, которая перед мостом образовывала небольшой пруд. Двое мальчишек в валенках, падая, пытались поймать третьего - на коньках. Лёле захотелось рассмотреть ребят поближе: закрымзенские это или из реального?

С интересом наблюдая за ледовыми «догонялками», Леля не заметил как рядом остановился мужчина в зимнем форменном пальто с каракулевым воротником.

- Реалист Толстой?

Леля обернулся и от неожиданности чуть не выронил коньки: перед ним стоял инспектор реального училища Александров.

- Добрый день... Александр Иванович,- только и смог выдавить подросток.

- И это все, что вы хотите мне сказать?- на тонких губах инспектора мелькнуло что-то вроде ехидной улыбки.

Леля хотел было объяснить господину инспектору, что он здесь чисто случайно, что он вообще-то собирался на Сызранку, но слова точно пресный творог, застряли в горле. Впрочем, инспектор и не ждал объяснений.

- Мало того, что в училище ведете себя безобразно, вы и сегодня выказали явное непослушание, - бросил он растерянному реалисту и, не дожидаясь ответа, перешел улицу и зашагал прочь от Крымзы.

Кататься расхотелось. Дома Леля честосердечно рассказал обо всем матушке.

- Теперь меня точно в карцер посадят.

- Выходит, ты не совсем верно понял слова инспектора. - Она бросила в чайник несколько щепоток чая и, залив его кипятком, поставила на конфорку.- Давай пить чай и садись за уроки...

Леля открыл учебник геометрии - они проходили параллельные линии,- но мысли его вертелись вокруг сегодняшнего случая. И он не сразу сообразил, зачем матушка достает бумагу, чернила, уточняет имя-отчество инспектора. Верно, собралась писать письмо отцу.

Александра Леонтьевна действительно села за письмо, но только инспектору. Она просила объяснить ей суть инцидента возле Крымзы.

Придя назавтра в училище, Леля передал письмо инспектору и поспешил в класс.

Уроки еще не окончились, когда Александре Леонтьевне передали бумагу-ответ, в которой говорилось, что её приглашают в реальное училище для объяснений. Не теряя времени, она быстро собралась.

...Александра Леонтьевна посмотрела на будильник- четвертый час. Так поздно Леля еще не приходил. Неужели все-таки карцер? Но ведь они там мило поговорили с инспектором и расстались очень довольные друг другом. Инспектор жаловался, что мальчик не слушается и делает все "напротив того, что велено". Вспомнил для

убедительности старое, когда Леля шел в училище расстегнутым, когда баловался на уроке Закона Божьего, когда забыл дома классную тетрадь, за что был оставлен без обеда...

- А вчера на уроке.., - инспектор достал платок и, отвернувшись, высыпался.- Простите... Он бросил губку через весь класс. Учитель ему: "Толстой, вы что, не могли нормально положить губку на место?"- "Мне лень было вставать",- отвечает. - Как вам это нравится?

- Он видимо, задумался...

Александра Леонтьевна попыталась объяснить поведение сына его характером, но инспектор не дал ей договорить.

- У нас, милейшая Александра Леонтьевна, реальное училище, а не пансионат благородных девиц. А каково после этого учителю? Поймите меня правильно: я никак не предубежден против вашего сына, но как инспектор, не могу оставить этот случай без наказания.

Александра Леонтьевна не могла не согласиться с позицией инспектора, хотя догадывалась, что в дурном мнении о Лёле большую роль играет сын инспектора, с которым Леля учился. Она знала, как Леля может быть неприятен и резок с теми, кого он не любит.

...Хлопнула парадная дверь подъезда и по мерзлым ступенькам дома сестер Александровых, где квартировали Толстые, застучали быстрые шаги. В комнату вбежал, с красным от ветра лицом, Леля.

- Ну, что, разбойник, карцер?

- Один час без обеда!- точно приговор, объявил сын и, сбросив ранец и пальто, прижался посиневшими руками к натопленной печке.

- Мамулечка, хочу есть!

446007, Самарская область, г.Сызрань-7,
Ул. Маршала Жукова, 266, кв. 32
Корниенко Олегу Ивановичу
Моб. 8927-616-8451

E-mail:olegkornie54@yandex.ru